

Пользователи сети стали свидетелями настоящего шоу: Хуан Батянь с самым уверенным видом приподнял крышку пароварки, но в следующую же секунду был сбит с ног разъяренными звездными зубоцветками. Если бы не та самая «десница божья», вовремя оттащившая его в сторону, последствия были бы катастрофическими.

Зрители хохотали до упаду, даже не успевая строчить едкие комментарии. Этот Батянь буквально развлекал публику, рискуя собственной жизнью, не так ли? А его финальный крик, когда его утаскивали за пределы кадра: Трепещите, жалкие смертные!, — это просто шедевр!

В одночасье в сети разгорелась новая волна обсуждений загадочного Батяня. Конечно, в основном все сводилось к насмешкам.

Этот Батянь с завидной регулярностью выкладывал видео, привлекая внимание эстетов красивой картинкой, а затем повергал их в шок своим совершенно безумным стилем. Привлекательная внешность, нелепые выходки и, что самое страшное, непоколебимая уверенность в себе — Батянь быстро стал горячей темой. Его фирменная фраза: До того, как я, Батянь, стану суперзвездой, осталось xxx дней!, — превратилась в мем, который пользователи с удовольствием пересылали друг другу.

Ник Батянь стал популярным, но это была дурная слава. Насмешек в его адрес было куда больше, чем симпатии, и видео его смотрели скорее как цирковое представление с обезьянками. Однако Хуан Батянь не обращал внимания на такие мелочи. Он три недели подряд получал высокие баллы на промежуточных аттестациях и был невероятно горд собой. Хе-хе... неужели у него, Хуан Батяня, действительно есть талант стать кумиром?

Наконец настал день мартовского экзамена, по правилам которого половина участников должна была вылететь. Оставшихся ждала перетасовка по результатам и общим показателям, а также перераспределение по общежитиям.

Хуан Батянь справился со всеми заданиями ровно и уверенно, в двух даже прыгнул выше головы. Результаты оказались в верхней части среднего диапазона, и инструктор отметил, что рассчитывает на его дальнейшее участие. В этот раз отсеиваемый был самым массовым, так что Хуан Батянь прошел буквально по краю. Он без сюрпризов остался в группе В2.

Сяо Тяньэр, ко всеобщему удивлению, тоже остался в В2.

В каждом его задании случались ошибки или досадные случайности. Даже в полетах на аэрокарах, где он обычно был безупречен, он едва не рухнул вниз из-за проблем с балансировкой. За три месяца в лагере Сяо Тяньэр показывал блестящие результаты, постоянно соперничая с Бигэ Эр за первые два места. Инструкторы прочили его в группу А1, в элитный отряд, никто не ожидал такого провала. После экзамена инструктор долго отчитывал его.

Хуан Батянь знал, почему тот выступил так плохо. Он наблюдал за полетами со стороны и видел, как в один момент Сяо Тяньэр едва не вылетел из кабины. Хотя он быстро вызовнял

аппарат, с того самого момента его выступление пошло на спад. И какая могла быть причина?

Сяо Тяньэр намеренно ошибался, боясь, что их распределят в разные группы...

Черт, какой же он дурак! Ему, Хуан Батяню, совсем не нужна ничья жалость!

Вернувшись в комнату, Хуан Батянь уткнулся в чемодан, собирая вещи. Он разложил всю одежду на две кучки. Вернувшийся после выволочки Сяо Тяньэр увидел, как тот выдергивает шнур электроплитки. Взглянув на свою кровать, он заметил одежду, купленную ими в магазине «Айсылань», и тут же понял, что происходит.

— Ты... ты переезжаешь? — Сяо Тяньэр быстро подошел к нему. — Я смотрел результаты, у тебя неплохие баллы, ты остаешься в В2. Наши показатели почти одинаковые, нас наверняка снова поставят в одну группу, не нужно переезжать...

— Насчет комнаты я сам поговорю с инструктором Андреем. Прощай!

— Что за тон? Что с тобой? — Сяо Тяньэр рассердился и замахнулся, чтобы хлопнуть его по затылку, но Хуан Батянь увернулся.

Рука Сяо Тяньэра неловко зависла в воздухе, он замолчал.

Хуан Батянь почувствовал на себе тяжелый, пристальный взгляд, от которого стало еще обиднее. Он захлопнул чемодан и, демонстративно задев плечом Сяо Тяньэра, направился в ванную.

— Подвинься, дай пройти!

— Что ты устраиваешь? — Сяо Тяньэр схватил его за руку и резко развернул.

Хуан Батянь промолчал, глядя в окно. Сяо Тяньэр дважды собирался что-то сказать, но сжимал руку все сильнее. Хуан Батянь не выдержал и посмотрел вниз:

— Отпусти.

Тот продолжал давить, костяшки пальцев побелели.

— Отпусти, я сегодня не хочу тебя бить.

— А я хочу ударить тебя!

Хуан Батянь закрыл глаза и подставил лицо:

— Бей. Даю тебе минуту. Если есть смелость, бей по лицу.

— Ты... — Сяо Тяньэр вздохнул, подошел к чемодану, открыл его и вывалил всю одежду обратно. Когда Хуан Батянь уже приготовился взорваться, тот сам запрыгнул в пустой чемодан и, молча, уставился на него своими черными, как смоль, глазами.

— Ты что творишь? — Хуан Батянь опешил, не понимая, что это за представление.

Сяо Тяньэр свернулся в чемодане, попытался закрыть крышку и обиженно буркнул:

— Тогда бери меня с собой.

Хуан Батянь нахмурился. Что это? Смена личности?

— Сяо Тяньэр?

Тот сжался в комок, но крышка никак не хотела закрываться. Под холодным взглядом Хуан Батяня он немного повалял дурака, затем высунул голову и тихо заныл:

— Батянь... крышка не закрывается. Не стой истуканом, помоги мне...

Черт возьми! Ну нельзя же так! Что это вообще такое — переключаться по щелчку пальцев? Глядя на этого глупенького, милого парня, который пытался вызвать умиление инстинктивно, Хуан Батянь уже не мог злиться.

Он подошел и хлопнул его по голове, взъерошив гладкие волосы:

— Это незаконная перевозка животных! Такая туша, ты хочешь, чтобы меня судили за межзвездную контрабанду, а?

— Плевать! Ты должен взять меня! Мы же договорились стараться вместе, а ты решил меня бросить, нечестно! Я... я тебя укушу!

— Эй! Зубы-то острые! Я еще с тобой за сегодняшний день не разобрался, а ты еще и огрызаешься? Говори, что случилось? Как ты мог ошибиться? Ты круги с закрытыми глазами наматываешь, не рассказывай мне сказки, что тебя продуло или спину прихватило, я же тебя вчера не насиловал!

Сяо Тяньэр задрал подбородок:

— Только языком и умеешь молотить! Если ты мужик, победи меня на треке! Не обязательно во всем, выиграй хотя бы в одной дисциплине, и я... я лягу под тебя! Сможешь?

Хуан Батянь остолбенел и выругался:

— Твою мать, парень, ты где такого нахватался? Кто тебя научил бросаться такими фразами? Говори правду, ты что, тайно общался с тем Бигэ Эром и он тебя испортил?! Мыслишь неверно, наказываю тебя переписыванием цитат!

— Ха! Трус! — Сяо Тяньэр выпрыгнул из чемодана, присел на край кровати, как птица, и ткнул пальцем в нос Хуан Батяню: — Это ты плохой! Каждый день тренируешься спустя рукава, только и думаешь, как бы поглупее прославиться, ненавижу тебя!

— Я не ты, мне до твоей физической формы и техники как до луны, — Хуан Батянь без энтузиазма продолжил собирать вещи.

— Да как ты не понимаешь, почему я специально провалился! Я... я ненавижу проигрывать! — вдруг взвыл Сяо Тяньэр.

Хуан Батянь замер. Что-то в голосе Сяо Тяньэра было не так.

Он поднял голову и увидел, что глаза у парня покраснели, нос сморщился, а по щекам градом покатались слезы. Он оцепенел. Черт возьми, он впервые со времен старшей школы видел, как плачет парень. Конец, он довел друга до слез. Первая мысль — если узнает мама, точно всыплет.

Он растерялся: утешать или нет? Если начать утешать... но Сяо Тяньэр ведь парень, не будет ли это выглядеть странно? Но если не утешать... он ведь сам его довел. Что же делать? Впервые в жизни Хуан Батянь столкнулся с такой дилеммой.

Сначала Сяо Тяньэр плакал беззвучно, а потом разрыдался в голос. Все эмоции, накопившиеся с момента прибытия сюда, выплеснулись наружу. Он плакал, ничего не соображая, и довел до такого же состояния другого. Когда он наконец успокоился, то увидел, что Хуан Батянь сидит на краю другой кровати, застыв с салфеткой в руках. А вокруг, на кровати и на полу, валялась целая гора бумажных комков, пропитанных слезами и соплями.

Они встретились взглядами, и Хуан Батянь неловко усмехнулся:

— Ну наконец-то, перемирие. Осталась одна салфетка, так что давай сегодня без больших дел, не хватит.

Это наконец заставило Сяо Тяньэра сквозь слезы улыбнуться. Хуан Батянь внутренне выдохнул, но атмосфера осталась напряженной и странной.

— Не уходи... почему бы нам не тренироваться вместе? Я буду тебе помогать, результаты обязательно вырастут. Давай тренироваться вместе, а? — Сяо Тяньэр дергал его за рукав.

— Не то чтобы я не хотел, просто... эти силовые тренировки, от них толку ноль. Если судить только по физической подготовке, я не выдержу лагерь. Сейчас кумирам нужна не только сила, есть много другого... кхм... тебе это не нужно, а вот мне...

— Это не так. Самые важные качества Драконьего рыцаря: бесстрашие, упорство, стремление вперед. Ты... ты всем им соответствуешь, — Сяо Тяньэр смотрел на него завороченно.

Хуан Батянь вздохнул:

— Ты все еще не понимаешь, не мне решать, останусь я или нет.

— Что ты имеешь в виду? Хочешь сдатьсь?

— Да как ты не поймешь? В этом мире не все так просто: даже если ты не сдаешься, это не значит, что и другие не сдадутся в тебя. Посмотри на мои результаты, даже в топ-50 пробиться сложно, а тот же Бигэ Эр говорил, что на Столичной планете люди еще сильнее! С чем мне с ними тягаться?

— Попробуй только сдатьсь! — взревел Сяо Тяньэр, да так, что Хуан Батянь, уже собиравшийся встать, вжался обратно в кровать. Черт, кажется, его Сяо Тяньэр снова готов открыть шлюзы? Он что, из воды сделан?

Впрочем... черт возьми... плачет он красиво.

Хуан Батянь был полностью захвачен своим «нездоровым интересом». Пока Сяо Тяньэр рыдал, он не сводил с него глаз. Влажные ресницы, покрасневший кончик носа, распухшие от слез губы... этот образ был совсем не похож на его обычное властное поведение, хотелось прижать его к себе и пожалеть...

Сяо Тяньэр, словно щенок, которого собирается бросить хозяин, хотел пожаловаться, но боялся отпугнуть его. Видимо, решив, что перегнул палку с криком, он робко попытался оправдаться:

— Когда я только приехал сюда, я был в полном замешательстве. Поэтому я был так счастлив... встретить тебя... но в последнее время ты стал таким странным, не тренируешься со мной, не общаешься. Мы ведь должны быть вместе, разве нет?

— Сяо Тяньэр...

Хуан Батянь сглотнул. Черт, черт! Когда Сяо Тяньэр смотрит на него такими заплаканными

глазами, почему это... почему это так возбуждает?! Хочется еще сильнее его подразнить, а лучше — прижать к кровати, чтобы он плакал и умолял, называя папочкой!!!

...Твою мать! О чем я думаю?!

Сяо Тяньэр потянул его за руку, придвинул к себе и прошептал таинственно:

— Я не знаю, почему ты хочешь уйти, но не злись. Я открою тебе секрет, о котором никто не знает... я расскажу тебе, и ты не уйдешь... будем тренироваться вместе, хорошо?

У Хуан Батяня пересохло в горле, он сглотнул и невольно кивнул:

— Хорошо...

Честно говоря, он не расслышал, что пробормотал этот драгоценный парень, но его мягкие губы коснулись уха, а горячее дыхание опалило шею. Хуан Батянь неестественно поерзал на стуле. Кхм... физиологические реакции, ничего такого, конечно.

Сяо Тяньэр, увидев, что тот согласился, радостно обнял его со спины и прошептал:

— Мой секрет... смотри...

Хи-хи... секрет Сяо Тяньэра?

Почему сердце так бешено колотится? Он ведь совсем не ждет ничего особенного...

...На экране браслета появилось больше десятка ребят. Старшие уже напоминали стройных юношей, младшие были совсем карапузами из детского сада. Дети собрались вместе, чтобы отрабатывать самый обычный комплекс армейских упражнений. Удары старших уже имели силу ветра и грома. Но внимание Хуан Батяня привлек не комплекс, а мальчик в самом конце строя.

С бледным лицом, тонкими ручками и ножками, он выглядел так, словно его сдует ветром. Он был единственным инородным элементом в строю: все упражнялись слаженно, а он постоянно спотыкался и мешал остальным.

Вскоре его вызвали в сторону, чтобы он постоял в одиночестве в качестве наказания.

— Твоя физическая подготовка слишком слаба, ты не подходишь для службы, — высокий мужчина стоял спиной к камере, его голос был таким, что от него можно было забеременеть.

— Учитель, я смогу! — мальчик был непоколебим, но после выполнения комплекса его руки и ноги дрожали. Мужчина ткнул его пальцем, и тот упал. Мальчик поднялся, мужчина снова ткнул его, и он снова упал. Поднялся, упал... Друзья, тренировавшиеся вместе с ним, ушли, и только он один продолжал упорно выбрасывать кулаки в пустоту.

Кадр зафиксировался на этом месте. Мальчик тренировался от рассвета до заката, приходил на следующий день. Скорость воспроизведения увеличилась, одно и то же повторялось изо дня в день. Вдруг в какой-то день мальчик смог выполнить весь комплекс без запинки. Видео ускорилося еще сильнее. Мужчина, который часто приходил проверять их, исчез. Ребята, тренировавшиеся вместе, уходили один за другим, пока не остался только этот упрямый ребенок, который рос, превращаясь из мальчика в юношу, а затем в молодого мужчину, изо дня в день повторяя механические движения.

Видео было недолгим, в конце камера приблизилась к лицу уже взрослого мужчины.

Сяо Тяньэр с гордостью спросил:

— Ну как? Круто, да?

Великое безразличие!!!

Хуан Батянь не знал, что сказать. Мужчина, на котором замер кадр, был генерал Чарли. Так вот в чем твой секрет? Ты столько времени напускал туману, соблазнял меня, чтобы показать видео твоего кумира в детстве? Умоляю, притормози со своим фанатизмом! Еще пара таких раз, и у меня импотенция начнется!!!

Однако Сяо Тяньэр, совершенно не подозревая о мыслях Хуан Батяня, продолжал играть в «глубокие чувства»:

— Я случайно наткнулся на это видео. Оказывается, генерал Чарли в детстве был таким же слабым, как мы. Но посмотри, какой он сейчас сильный?

— Хм-хм...

Сильный, конечно. Твой кумир, как иначе?

Сяо Тяньэр обнимал его со спины, положив острый подбородок на плечо, и радостно говорил:

— Каждый раз, когда я отчаиваюсь, я смотрю это видео, и оно меня очень вдохновляет. Раньше я смотрел его тайком, а теперь хорошо, что ты... ты тоже знаешь, давай будем смотреть вместе?

Он повернул голову, его черные глаза хлопали в ожидании:

— Давай будем вместе смотреть видео с генералом Чарли и стараться, хорошо?

— Не... ну... — Ты используешь такой тон, будто признаешься в любви, чтобы я стал фанатом другого мужика? Что это вообще такое? Хуан Батянь потерял дар речи.

— Я с детства хотел стать великим героем. Генерал Чарли — самый сильный человек, которого я видел. Так хочется стать таким же, как он. А ты?

— Ну... ладно, я составлю тебе компанию, попробуем...

— Правда? — глаза Сяо Тяньэра мгновенно засияли. — Значит, ты не уходишь, и мы продолжим жить вместе!

— Ха... вообще-то я и не собирался... — Хуан Батянь наконец пришел в себя. Он был настолько сбит с толку слезами и истерикой Сяо Тяньэра, что совсем забыл, что изначально не хотел, чтобы тот проигрывал ради него. Он снова напустил на себя строгий вид: — Кхм, но договоримся: на следующем экзамене никаких фокусов, никаких намеренных провалов. Показывай все, на что способен, а я постараюсь тебя догнать.

— Мгм!

— Иди и задай жару этому проклятому Бигэ Эру, пусть не задается!

— Ха-ха, хорошо!

— Вот и молодец, целуй давай.

— М-м-а! — Сяо Тяньэр чмокнул его в губы, да так сильно, что они стукнулись зубами. У Сяо Тяньэра на губе выступила кровь, но он, как ни в чем не бывало, продолжал глупо улыбаться. Хуан Батянь потирал губу, чувствуя горечь в душе.

Мой Сяо Тяньэр, надеюсь, в следующий раз, когда ты скажешь «я открою тебе секрет», ты расскажешь свой настоящий секрет...

...«Привет всем. Я ваш Батянь. До того, как я стану суперзвездой и достигну пика своей жизни, осталось двести тридцать семь дней».

Вместе с этой привычной фразой лента комментариев на видео взорвалась: «Давно не виделись, Батянь!»

«Ты, мусор, где пропадал столько времени? Моя энергия для насмешек уже переполняет меня!»

«О боже, Батянь наконец объявился! Снова можно поглумиться, как я счастлив!»

Пользователи сети радостно строчили комментарии, ожидая, что «безумный парень» снова выдаст грандиозное шоу. Однако камера внезапно отъехала, и все опешили: почему сегодня на «Батяне» нет ханьфу?

«О господи, это что, тренировочный костюм Драконьего рыцаря? Он стажер в этом наборе?»

«Драконьи рыцари набрали такого фрика? Финал отбора в этом году будет что надо!!!»

«Вы только сейчас заметили? До этого в видео с едой Батянь использовал продукты с планеты Андамия, а еще молоко с быка-тельца — это же спецпак для гвардейцев! Столько подсказок, а вы не заметили, только и могли, что насмехаться? Мусор!»

Пользователи сети вовсю интересовались личностью «Батяня». За два месяца отношение к нему изменилось от полного неприятия до «любящих насмешек». В конце концов, лицо у него красивое, дурачится он мило, а то, что он с таким серьезным видом творит полную чушь, — это действительно смешно. Каждый день заходить на видео и подкалывать «Батяня» стало привычкой. Пару дней назад он внезапно пропал, и все почувствовали себя не в своей тарелке. Поэтому сегодня просмотров было особенно много, тем более что он был в тренировочной форме — похоже, сегодня будет другое «блюдо».

«Батянь тут пару дней назад серьезно поразмыслил. Про культуру Древнего Востока и все такое... на самом деле я сам знаю не так много, все, что знал, уже рассказал, больше вам смотреть нечего. Поэтому с сегодняшнего дня буду транслировать вам свои повседневные тренировки».

Красивый парень уставился в экран и почесал затылок:

— Открою вам секрет: ваш Батянь с сегодняшнего дня начинает упорно трудиться. Тот самый генерал Чарли, да, из Объединенного флота, если ты смотришь это видео, то следующее — для тебя: кхм... думаю, ты неплох, мышцы подкачаны, физическая форма тоже ничего, с натяжкой можешь стать противником для твоего Батяня.

<http://bllate.org/book/19858/1955039>